

А. В. Костина¹

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Сегодня становится очевидным, что культура — это центральное понятие XXI века, точно такое же, какими были понятия «наука», «общество» и «прогресс» для XVIII и XIX веков. Современные проблемы, связанные с межконфессиональной и межэтнической напряженностью, терроризмом, неравномерностью развития мира, приводящей к разного масштаба конфликтам, даже с ухудшением экологического фона, прямо

или опосредованно обусловлены культурным фактором. Именно поэтому современная глобальная политика опирается на такие понятия, как диалог культур, толерантность, культурное многообразие, культура мира, широко используемые ООН и ЮНЕСКО начиная с 1980-х годов.

Постановка вопроса статьи предполагает определенное понимание центрального понятия «национально-культурная идентичность», содержание которого означает не просто общность языка или даже традиций, которые часто выступают как заданные человеку при рождении и обусловленные обстоятельствами жизнедеятельности, но общность осознаваемая, выстраиваемая в течение достаточно продолжительного времени, направленная на создание гражданского содружества, сознательно принимающего определенную совокупность общих для всех символов и значений. Понятие национально-культурной идентичности предполагает опору на две основы в процедурах самоидентификации человека — идентификация по признаку культурному и национальному (так называемому

¹ Декан факультета философии, культуры и искусства, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор. Автор более 230 научных публикаций, в т. ч.: «Национальная безопасность современной России: экономические и социокультурные аспекты» (в соавт.), «Культура: между рабством конъюнктуры, рабством обычая и рабством статуса» (в соавт.), «Соотношение традиционности и творчества как основа социокультурной динамики», «Национальная культура — этническая культура — массовая культура: “баланс интересов” в современном обществе», «Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы исследования» и др. Академик Международной академии наук (IAS). Главный редактор журнала «Ученый совет». Член редакционных коллегий журналов: «Знание. Понимание. Умение», «Культура и цивилизация», «Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке», «Стратегические приоритеты».

гражданскому), что позволяет объединять факторы весьма разнообразные — начиная от этничности, религиозной принадлежности, языка общения, истории и завершая гражданством, предполагающим не формальную отметку в паспорте, но наличие разделяемых со всеми членами гражданской общности идей, символов и систем ценностей. Нация, таким образом, в данной статье понимается не как «национальность» (то есть «этничность»), что характерно для бромлеевской традиции, а как гражданственность, а национальная культура — не как этническая культура, а как культура, формирующая гражданское, то есть национальное единство. Таким образом понимаемая национальная культура выступает как основа тех отношений диалога культур и партнерства цивилизаций, которые становятся единственно возможными в глобальном мире.

Несмотря на провозглашенный тезис об устаревании и неактуальности государства-нации и замене его государством-корпорацией, основанным на единстве экономических интересов, его истинность не представляется бесспорной. Самое важное качество, которым обладает национальная культура, — это настроенность как раз на интеграцию, на объединение всех граждан единой идеологией, принимаемой всеми и всеми же поддерживаемой — вне зависимости от происхождения и вероисповедания. Такого единства не может быть в границах этнической культуры, сформировавшейся на стадиях исторического развития, предшествующих формированию современных социально-экономических систем. И если идентичность в рамках этнической культуры, основанной в значительной мере на представлении людей об их родстве, общности происхождения от общего предка, характеризуется изоляционизмом, неприятием инокультурной среды (что в значительной мере связано с устным характером фиксации информации), то национальная идентичность выстраивается на основаниях чисто символических (не случайно Б. Андерсон назвал нации «воображаемыми» сообществами¹). Это — осознание тождества представлений всеми гражданами одного государства вне зависимости от их этнического происхождения, что не означает отрицания возможности их полноправного общения с представителями иных общностей, народов и цивилизаций.

В значительной степени подобные «диалоговые» качества национальной культуры связаны с ее соответствием современному этапу социально-экономического развития, а именно — этапу формирования основ индустриального общества, что соответствует XVIII веку. Эти изменения были обусловлены качественными сдвигами индустриальной экономики и торгово-промышленных отношений, ростом просвещения и развитием институтов гражданского общества², секуляризацией общественной жизни, воздействием «печатного капитализма» и распространением грамотности³, развитием коммуникаций в пределах эт-

нокультурных ареалов⁴, разрушением сословной дифференциации общества и доминированием общенациональных социокультурных стандартов⁵. Конечно, эти изменения нельзя рассматривать как исключительно естественные — государство осознанно формировало ту общность, которая может быть присуща нации.

И наиболее важным и эффективным механизмом формирования этой общности был и остается механизм образования, который выступает как результат целенаправленной деятельности государства в эпоху, пришедшую на смену доиндустриальной⁶. Повышение грамотности во всех классах облегчает межклассовую коммуникацию и распространение исторических знаний, национальных мифов и государственной идеологии. При этом централизованное образование (экзообразование), осуществляемое специалистами, заменяет локализованную аккультурацию (эндообразование), осуществляемую традиционной общностью, родом или кланом. Иными словами, в границах нации той необходимой общей средой, источником жизненной силы, общей атмосферы, «только внутри которой члены общества могут дышать, жить и творить»⁷, становится единая культура, причем высокая культура, обладающая письменностью и основанная на образовании.

Итак, можно отметить, что национально-культурная идентичность выступает как необходимый фактор развития современного государства, становится условием не только комфортного существования всех его граждан, что является на самом деле одной из наиболее важных задач государства, но и достижения эффективности экономического и социального партнерства с представителями иных государств и цивилизаций. Эта идентичность основывается не только на территориальном и языковом единстве и общности письменности, религии и закона, но и на общности экономического интереса, связанного с функционированием национального государства. В этой ситуации человек в меньшей степени может полагаться на традицию, исторические прецеденты, установления общины. Условием эффективного взаимодействия людей становится именно сфера культуры — прежде всего национальный язык, объединяющий представителей всех этносов и создающий между ними единство; общая сакрализуемая история, помогающая создать единые символы и ориентиры развития; искусство, не отражающее локальные стили и миропонимание различных народностей, но содержащее универсальную концепцию жизни всей нации.

Таким образом, очевидно, что национально-культурная идентичность, в отличие от многих иных идентичностей — этнической, гендерной, возрастной, заданных внешними обстоятельствами (хотя и эти идентичности не являются абсолютно прочными), требует постоянной работы над ее укреплением. Это связано в том числе и с тем, что этот тип идентичности

⁴ *Deutsch K. W. Tides among Nations.* N. Y. : Free Press, 1979. P. 13–30.

⁵ См.: Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд [и др.] ; пер. с англ. В. В. Сапова [и др.]. М. : Праксис, 2004. С. 397–398.

⁶ *Геллнер Э. Нации и национализм* / пер с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной. М., 1991.

⁷ Там же. С. 92.

¹ *Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.* М., 2001.

² *Smith A. D. The Ethnic Origins of Nations.* Oxford ; N. Y. : Basil Blackwell, 1986. P. 129–138, 141, 149–150.

³ *Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism.* L. : Verso, 1983. P. 14–48.

существенно зависит от изменения обстоятельств — политических, социальных, демографических, экономических и многих иных.

Если обратиться к ситуации с национально-культурной идентичностью в России, можно выделить ряд факторов, которые влияют на ее состояние сегодня.

Первым из них является полиэтничность. Многие европейские государства формировались как моноэтничные (хотя на практике не существует ни одного государства, даже самого малого, внутри которого не было бы этнокультурных различий). И тем не менее, к примеру, Франция XVIII века, когда формировались нации, и Россия XVIII века — совершенно различные в геополитическом смысле государства. Россия, в отличие от Франции, изначально формировалась как полиэтничное государство, а Русь складывалась как союз славянских и неславянских племен. В Советском Союзе проживало около 120 народов, существенно различавшихся по численности, имеющих различные религиозные представления, картину мира, стратегии жизни. Поликультурность России является ее родовым качеством, в отличие от государств Европы, которые не только внутри себя образовывали культурное единство, но и между собой. Этот факт впервые зафиксировал Ф. Петрарка, а Э. Гуссерль отмечал, что «как бы ни были враждебно настроены по отношению друг к другу европейские нации, у них все равно есть внутреннее родство духа, пропитывающее их всех и преодолевающее национальные различия»¹.

Характерно, что полиэтничность России не препятствовала формированию единой нации, которая в советское время получила наименование «советский народ». Если оставить за скобками идеологические коннотации, присущие этому понятийному конструкту, он достаточно точно отражал ситуацию, связанную с национально-культурной идентичностью. В социальном, экономическом и культурном плане население страны было достаточно единым. Несмотря на многообразие народов, существенно различавшихся по численности (русские, татары, мордва, чувашы, башкиры по численности превышали миллион человек, а 26 народов Севера насчитывали 181 тыс. человек), по степени суверенитета (30 этнических групп: 173 тыс. человек — цыгане, уйгуры, курды, ассирийцы — не имели, как, впрочем, и нигде в мире, своей государственности), по количеству титульного населения, давшего имя республике (из 21 республики только в Чувашии, Северной Осетии, Чечне, Коми, Туве «коренное» население составляло более 50 %, в среднем по республикам оно составляло около 32 %, а в автономных округах — 10,5 %)², несмотря на численное доминирование русских, белорусов и украинцев, сепаратистские настроения были чрезвычайно малы, они стали активно проявлять себя только в 1980-е годы. Данное обстоятельство определялось не только централизованной и сильной властью, но и тем, что эти народы всегда были государственниками. Это было обусловлено спецификой принятой религии, легитимирующей власть, и геополитическими особенностями России с ее огромными просторами и населенной многочисленными народами, что требовало централизованной власти.

Фактором, оказывающим существенное влияние на состояние национально-культурной идентичности в России, является состояние системы образования.

Именно массовое начальное образование, которое стало нормой в большинстве стран Запада во второй половине XIX века, позволило гражданам Франции осознавать свою «французскость» и ставить лояльность к нации-государству выше различных локальных или региональных привязанностей. Общая и хорошо продуманная система образования, позволившая стране в 1960-е годы выйти на передовые технологические рубежи, была направлена и на создание гражданской солидарности, формируемой в том числе посредством распространения общих и понятных символов единства, процветания и доминирования. Ими были такие знаковые имена, события и понятия, как Пушкин, Гагарин, спутник, мирный атом, дружба народов, победа во Второй мировой войне и т. п. Можно, конечно, оспаривать значение каждого из них. Но этот процесс ревизии будет означать и перевыстраивание идентичности, что всегда сопровождается гражданским недовольством, ростом оппозиционных настроений, расколом общества. Подобный процесс Россия пережила в 1990-е годы, но он не до конца завершен и сегодня.

И те реформы в средней школе, которые проходят сегодня (их концентрированным выражением стал Единый государственный экзамен), направлены на формализацию знания, фактическое исключение из системы образования гуманитарной составляющей. А именно она несет в себе и потенциал объединения граждан одной страны в границах единого идейно-символического пространства, и гуманистический потенциал. Его главное содержание, как отметила Международная комиссия ЮНЕСКО по образованию в XXI веке, возглавляемая Жаком Делором, выражается в том, что «наши общества должны преодолеть противоречия между глобальным и местным, всеобщим и индивидуальным, традициями и современностью, а также между невероятным увеличением знаний и способностью человека к их усвоению»³. Преодоление этих противоречий будет означать осуществление диалога между государствами и цивилизациями.

Эти факты помогают не только во многом по-новому увидеть Болонский процесс, но и оценить собственные достижения в области образования. Имеет ли смысл полностью отказываться от элементов собственной, достаточно эффективной системы образования в пользу иной системы? Представляется, что основное достоинство отечественной системы образования состоит в ее ориентации на целостное развитие личности, получающей в процессе обучения целую систему знаний, помогающих осознанно ориентироваться в мире. Ведь практика показывает, что узкая специализация в ущерб гармоничному образованию как раз и воспитывает индивида, лишённого целостного представления о мире и нуждающегося во внешнем

¹ Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век: антол. М., 1995. С. 302.

² Мнацаканян М. О. Интеграл и национальная общность. М., 2001. С. 112.

³ Гутман С. Образование в информационном обществе. Издание ЮНЕСКО для Всемирного саммита по информационному обществу. СПб., 2004. С. 18–19.

управлении, индивида с несформировавшимся и не-самостоятельным мышлением, который подчиняется стратегиям манипуляции.

Итак, современное образование, для того чтобы соответствовать запросам времени, быть способным к формированию гражданского единства и национально-культурной идентичности, должно быть направлено на формирование специалиста, обладающего социокультурной компетентностью как основой ответственного решения профессиональных задач, осмысленных в социокультурном контексте; способного успешно применять знания, умения и личностные качества в изменяющихся условиях профессиональной деятельности; освоившего как законы функционирования культуры в широком смысле этого слова, так и технологии корпоративного взаимодействия, создающие базу для деловой коммуникации. Все это составляет не только необходимую компоненту профессионального успеха, но и основание для формирования нравственных сторон личности, мировоззренческих позиций, ценностных представлений, установок на справедливость¹, идеологичности образования в самом широком смысле этого слова.

В условиях развития современного общества, гетерогенного в своих национально-этнических основаниях, но стремящегося к социальной гомогенности, именно образование выступает как способ придания устойчивости складывающимся общественным структурам через формирование единого информационно-символического пространства, посредством повышенной стандартизованности основных его составляющих. Через институт образования государство осуществляет распространение высокой специализированной культуры от центра к местным очагам народной культуры, находящимся на периферии, что позволяет сформировать определенную идеологическую и ценностную гомогенность и высокий уровень всеобщей образованности, которые всегда выступали основанием для развития не только нации, но также индустриальной экономики и институтов гражданского общества.

Несмотря на скептическое отношение многих к причинам, приведшим к подобной ситуации, причинам символического, а не материального порядка, именно они, по нашему убеждению, выступают основной жизнеспособности общества. Между тем «игнорирование духовных оснований национальной культуры — в политике, экономике, образовании», по мнению академика А. С. Запесоцкого, «особенно опасно в условиях общественной трансформации»². И если американцы гордятся флагом, Конституцией, деятельностью отцов-основателей государства (то же самое было и в Советской России), то сегодня для многих россиян, особенно молодых, эти ценности остаются непонятными. А ведь вопрос идентичности — это вопрос о том, вокруг чего может объединиться современ-

ное общество. Здесь нужны высокие идеи и благородные цели, которые не смогут заменить ни финансовое благополучие, ни этническое единство, ни религиозная вера, ни общность потребляемых брендов. Общество без высоких целей испытывает, по мнению британского социального философа Р. Дарендорфа, аномию, когда «люди теряют опору, которую им могут дать лишь глубинные культурные связи» и проявляют «крайнюю неуверенность в повседневной жизни»³. Такое общество не способно к проявлению духа партнерства с другими государствами, цивилизациями и народами.

В России сегодня выстраиваются внятная идеология и политика, основанная на уважении к гражданам, предоставляющая каждому возможность самореализации, гарантирующая достойное настоящее и будущее. У России есть достойная история, которую нельзя бесконечно критическим образом пересматривать, есть определенная ценностная система, не разрушенная навязываемыми обществу стратегиями потребления, сохраняется взаимное уважение между народами, ее населяющими, еще не иссякли интеллектуальные и творческие ресурсы нации. Все это дает основание для уверенности в том, что национально-культурная идентичность в современной России имеет прочные основания. Однако она еще не до конца выстроена вокруг тех общезначимых идей и ценностей, которые могут иметь проективный характер, как устремленные в будущее, и призваны объединить все общество.

Национально-культурная идентичность призвана формировать ту общую систему представлений, которая складывается в границах национальной истории и воплощается в национальной символике и мифологии. Целое национального государства складывается из межклассовой коммуникации, из распространения национальных мифов, из доминирования общенациональных социокультурных стандартов. Главная функция государства состоит не только в формировании понятной, правдивой и проективной идеологии, но и в создании тех каналов коммуникации, по которым циркулирует социально значимая для общества в целом информация (в том числе о том, что Пушкин — это «наше всё»), а первый спутник был запущен нашим государством).

Поскольку национальные культуры обладают достаточно универсальными информационными и символическими составляющими, они имеют возможность легче находить то общее пространство и те общие смыслы, которые позволяют осуществлять коммуникацию между народами, государствами и цивилизациями. Институты национальной культуры имеют способность обеспечивать интеграцию своих граждан и их лояльность через формирование определенной политики в области языка, через институты образования и воспитания, через создание и поддержание форм массовых ритуалов и символов, через контроль над средствами массовой коммуникации. Распространение государством высокой специализированной культуры от центра к тем локациям, которые только включаются в процесс вхождения в нацию, является наиболее

¹ Ильинский И. М. ЮНЕСКО: учиться жить вместе // Болонский процесс: взгляд на проблему : сб. материалов для участников IX Всерос. конф. заведующих кафедрами рекламы, связей с общественностью и смежных дисциплин, 21–23 апреля 2005 г. М., 2005. С. 36.

² Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности. URL: <http://image.websib.ru/03/cultur/zapesosky.html> (дата обращения: 03.03.2014).

³ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002. С. 68.

универсальным способом создания национального единства.

Способность национальной культуры апеллировать к общезначимому, общепринятому в социальном и этическом смысле и организовывать мощное движение, втягивая в собственную сферу смыслы и значения, накопленные культурами, как предшествующими, так и

современными, — все это позволяет рассматривать национальную культуру как принципиально коммуникационную и диалогичную по своей природе, способную к установлению тех смысловых пространств, которые задают содержание национально-культурной идентичности и способствуют созданию прочных диалогических оснований между цивилизациями.